

На правах рукописи

Филонов Юрий Леонидович

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**

23.00.02. – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 6 АВГ 2007

Ростов-на-Дону-2007

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Райгородский Валерий Леонидович,
Ростовский юридический институт МВД России;
доктор философских наук, профессор
Стрельченко Василий Иванович,
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена.

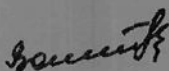
Ведущая организация: Ростовский филиал Российской академии правосудия

Защита состоится 18 сентября 2007 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01. по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России

Автореферат разослан 02 августа 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена потребностями юридической науки в концептуальном обосновании переустройства институтов российской судебной власти на новых демократических принципах взаимоотношений человека, общества и государства

Недостаточность организационной автономии и самодостаточности полномочий мировых судей в урегулировании конфликтов первичного уровня свидетельствует о необходимости дальнейшей реформации их судебно-властных возможностей в интересах населения. Именно это обуславливает политико-правовую трактовку института мировых судей как особого институционального субъекта российской правовой политики, способного играть самостоятельную роль в достижении ее целей.

Институциональная субъектность мировой юстиции во многом определяется ее местом и ролью в структуре российской судебной власти. Это проявляется в оценке степени ее приближенности и доступности для населения, способности своевременно и эффективно, мирно и бесконфликтно разрешать судебные споры. Поэтому без учета характера и степени влияния местного правосудия на судебную защиту прав и законных интересов граждан невозможно достичь необходимого уровня обеспечения реализации его функций, о котором заявлено в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы

Возрождение этого органа судебной власти в постсоветской России как первичного звена судов общей юрисдикции и суда субъекта федерации показало обоснованность его существования как самостоятельного правового инструмента укрепления российской государственности. Однако одновременное законодательное закрепление двойственности правового положения мировых судей, полифункциональность и универсальность их полномочий не в полной мере соответствуют действительной политико-правовой сущности данного института. В российской правовой жизни это становится серьезным конфликтообразующим фактором, который от-

ражает незавершенность процесса формирования институциональной среды мировых судей, ограничивающей процессуальные возможности их восстановительного правосудия

Придание подлинной автономии институту мировых судей во многом зависит от эффективности внедрения примирительных процедур на любой стадии производства по делам, отнесенным к их подсудности. В этой ситуации решение задачи научного обеспечения корректного формирования правовых основ, альтернативных и дополнительных к судебному порядку бесконфликтного разрешения судебного спора с помощью досудебного и внесудебного способов мирного урегулирования конфликта, становится необходимым этапом на пути развития институционально-правовой самостоятельности мировых судей

Степень научной разработанности темы. Несмотря на наличие значительного количества научной литературы, нормативно-правовых актов, исследований отечественных ученых по вопросам организации и деятельности института мировых судей, его политико-правовая природа и автономность существования институционального плана в качестве отдельного предмета исследования не рассматривались.

Проблемы эволюции местного правосудия находили свое отражение в научных публикациях видных российских юристов и политиков дореволюционного периода: Г.Ф. Шершеневича, Г.А. Джаншиева, С.И. Зарудного, И.А. Ильина, А.Ф. Кони, П. Мрочек-Дроздовского, Н.А. Неклюдова, Л.Я. Тауберга, И.Я. Фойницкого и др. Эти авторы, в основном, решали просветительские задачи, пытаясь скорректировать политику самодержавия в интересах демократически настроенной российской интеллигенции. Несомненной заслугой этих ученых является популяризация института мировых судов, организация общественной дискуссии об их роли и месте в политической и правовой жизни России.

В советское время, после ликвидации в России института мировых судей, исследования этого институционального субъекта судебной власти носили эпизодический характер. Они были посвящены, в основном, анализу формально-юридических признаков судоустройства и судопроизвод-

ства местного правосудия В этот период отдельные вопросы теории и практики работы мировых судей изучались видными советскими учеными, в их числе были Б В Виленский, В В Зенькович, М Г Коротких, Л Д Кокорев, Н.Н Полянский, М С Строгович и др

Отдельные правовые аспекты организационно-функционального развития российской модели мировой юстиции, ее институционального измерения достаточно подробно исследовались в трудах Л А Воскобитовой, В В Дорошкова, А Ф. Ефимова, В М Жуйкова, Н А Колоколова, В М Лебедева, Ю.А. Ляхова, С В. Лонской, А Н Сачкова и др

Существенное значение для исследования института мировых судей имеют теоретико-правовые и институционально-правовые разработки Н.С. Бондаря, М В Баглая, П П Баранова, А Д Бойкова, Н В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В В. Ершова, О Е Кутафина, А.В. Малько, В М Сырых и других.

Объектом диссертационного исследования являются институциональные субъекты российской судебной правовой политики

Предметом диссертационного исследования выступает местное правосудие как современный правовой институт

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы является институционально-правовой анализ мировой юстиции в качестве одного из особенных субъектов российской судебной правовой политики

Цель диссертационной работы конкретизируется следующими задачами исследования:

- определить условия и факторы становления и развития мировой юстиции как самостоятельной институциональной формы местного правосудия,
- обосновать институционально-правовую самостоятельность мировой юстиции в системе судебного федерализма,
- систематизировать политико-правовые признаки института мировой юстиции как особого субъекта судебной правовой политики,

- выявить структурно-функциональные характеристики самостоятельности мировых судей в системе российской судебной власти,
- показать технологические возможности внедрения восстановительного правосудия в деятельности мировых судей как региональной модели политико-правового урегулирования конфликтов

Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки в области права и политологии, выполненные отечественными и зарубежными учеными и практиками

Диссертационное исследование опирается на диалектический метод познания, метод анализа и синтеза, а также исторический, сравнительный, структурно-функциональный и другие общенаучные методы исследования. Политико-правовой характер работы предопределил использование институционально-правового, сравнительно-правового подходов юридико-конфликтологического моделирования и иных методов

Нормативно-правовой основой исследования являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, решения и правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральное законодательство о судебной системе, о статусе судей РФ, о процессуальных полномочиях мировых судей, постановления Пленумов Верховного суда РФ, законы субъектов РФ, исторические источники права

Эмпирическая база исследования: работы, посвященные политико-правовому, юридико-социологическому и формально-юридическому анализу самостоятельности институтов судебной власти в различных исторических условиях российской государственности, а также иные фактологические данные, характеризующие функциональную самостоятельность и инструментальную ценность местного правосудия. В том числе в исследовании использованы результаты обработки.

- судебной статистики работы мировых судей Российской империи за период с 1866 по 1890 гг.,

- судебной статистики работы мировых судей Российской Федерации, в том числе Краснодарского края, за период 2004–2006 гг.,

– опубликованных материалов социологических исследований образа судьи в общественном сознании населения Юга России в 2000 г и 2003 г ,

– публикаций средств массовой информации по проблемам судебной реформы

Научная новизна исследования заключается в том, что в границах современной институционально-правовой среды судебной власти разработана и описана оригинальная политико-правовая модель институциональной автономии мировой юстиции, основными признаками которой являются*

– традиционно обусловленная способность отечественного местного правосудия самостоятельно урегулировать правовые конфликты населения на институциональном уровне реализации властных полномочий,

– юридическая принадлежность современного института мировых судей к единой российской судебной системе, федеративное устройство которой является источником политико-правовой автономии института мировых судей;

– наличие сущностных признаков института мировых судей, характеризующих его как особого субъекта правовой политики и правоприменителя,

– объективная самостоятельность института мировой юстиции, характеризующаяся

а) совокупностью структурообразующих элементов (институциональный, функциональный, компетенционный и ресурсный), определяющих его автономность и самодостаточность в системе судов общей юрисдикции;

б) особой функциональной системой правосудия (отправление правосудия, политическая, восстановительная и примирительная функции);

в) политико-правовыми технологиями судебного, досудебного и внесудебного способов мирного урегулирования конфликтов

Предложенная модель может рассматриваться как один из вариантов научного обеспечения самостоятельности данного института в политико-правовом пространстве судебной власти России

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В контексте политико-правового развития российской государственности генезис современного института мировой юстиции связан с процессом трансформации общинного правосудия в государственный орган судебной власти. Ему исторически свойственна политическая и правовая самостоятельность в достижении целей государства, что не противоречит основным принципам российского судебного федерализма, но не в полной мере учитывается федеральным и региональным законодательством в отношении мировых судей.

2. Институционально-правовая самостоятельность мировой юстиции в системе судебного федерализма обусловлена особенностями ее правового статуса и влияния на правовую жизнь населения. Главными факторами формирования юридической автономии института мировых судей являются: степень политико-правовой необходимости своевременного и эффективного урегулирования «бытовых» конфликтов с помощью государственно-властных полномочий мировых судей (внешний фактор), наличие полномочных возможностей самого института мировых судей (внутренний фактор), состояние функциональной системы местного правосудия (отправление правосудия, политическая, восстановительная и примирительная функции)

3. Мировая юстиция как особый институциональный субъект российской правовой политики имеет универсальный характер предметной подсудности и процедуры рассмотрения и разрешения судебных споров, predetermined комплексным характером социальной и правовой природы конфликтов на первичном социальном (местном) уровне их возникновения, которые определяют процесс и результаты ее формирования.

Мировой судья как субъект правовой политики при этом должен иметь организационную автономию и самодостаточную функциональность, наличие независимой компетенции, отдельного ресурсного, поли-

тико-правового потенциала в общем институциональном пространстве судебной власти России. Структурными элементами самостоятельности являются институциональный, функциональный, компетенционный и ресурсный компоненты.

4. Восстановительное правосудие как модельный вариант политико-правовой технологии урегулирования конфликтов на региональном уровне в технологическом аспекте обеспечивает реализацию права сторон на примирительные процедуры как дополнения к традиционному судебному разбирательству мировыми судьями (судебный способ) и альтернативы ему в форме досудебных и внесудебных способов урегулирования конфликтов с помощью посредников. С точки зрения организационного обеспечения деятельности мировых судей создание институционально-правовых условий досудебного и внесудебного способов урегулирования конфликтов относится к компетенции законодателей субъектов РФ.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты проведенной работы убеждают в целесообразности дальнейшего реформирования института мировых судей как самостоятельного субъекта судебной правовой политики и судебного правоприменителя, способного эффективно использовать возможности восстановительного правосудия по мирному урегулированию конфликтов.

Основные положения диссертации имеют значение для корректировки российской судебной правовой политики, изменения федерального процессуального законодательства и принятия новых законов субъектов РФ по организационному обеспечению работы мировых судей в целях проводимой судебной реформы по интенсивному расширению сферы судебной защиты граждан с учетом правовой специфики жизни населения различных субъектов РФ. Результаты исследования создают реальную возможность для организации эксперимента по формированию региональных служб примирения по делам, отнесенным к подсудности мировых судей.

Материалы диссертации могут быть также использованы при разработке специальных учебных курсов повышения квалификации мировых судей и работников их аппаратов

Апробация результатов исследования. Основные положения обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России, а также на научно-практических и теоретических конференциях разного уровня. Основные идеи диссертации отражены в 5-и авторских публикациях общим объемом 1,7 п.л

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы, что обусловлено предметом, целью и задачами исследования

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы, новизна, практическая и научная значимость исследования, формулируются его объект, предмет и цели, определяются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Институциональные формы российского местного правосудия: теоретико-методологический анализ»** посвящена рассмотрению места и роли местного правосудия в политико-правовом формате трансформации российской государственности в контексте условий, причин, предпосылок и факторов институционализации мировой юстиции как исторической формы местного правосудия и современного органа судебной власти.

В первом параграфе *«Институциональное измерение местного правосудия: генезис и особенности становления»* на основе сравнительного анализа известных форм местного суда обосновывается тезис о том, что современный институт мировых судей является закономерным результатом исторической трансформации общинного суда в суд с государственно-властными полномочиями. Динамика этого процесса во многом обусловлена политико-правовой необходимостью использования возможностей судоустройства и судопроизводства местного правосудия для достижения текущих целей Российского государства.

На основе анализа четырех этапов общественного развития местных судов систематизирован широкий перечень атрибутов его институционализации, и в том числе – причин его трансформаций, обусловленных существовавшими в конкретные исторические периоды времени приоритетами государственной политики.

Автор доказывает, что судебно-властные возможности местных судов по мирному урегулированию конфликтов и результаты их реализации составляли основу для приближения и доступности всего российского правосудия населению, выступая в политико-правовой жизни страны как самостоятельный фактор социальной стабильности. Демократический по-

рядок наделения властными полномочиями судей, авторитетность их статуса социально значимая предметная и территориальная подсудность, способность своевременно и эффективно урегулировать конфликт являются типичной и отличительной характеристикой всех отечественных форм местного суда. Они исторически наиболее понятны и близки многонациональному и самобытному населению, так как независимо от текущего государственного устройства объективной задачей этого суда является ликвидация конфликта. Местные суды всегда были ориентированы не только на закон, но и на общественные представления о справедливости. Это вызвано устойчивой социальной потребностью местных сообществ в примирении участников «бытовых» конфликтов, когда принуждение (общественное или государственное) являлось крайней и вынужденной мерой.

Особое место в исследовании автор отводит сравнительному анализу дореволюционного и современного судоустройства и судопроизводства мировой юстиции. Выделяя их общие и отличительные черты, автор доказывает, что развитие местного правосудия в России обусловлено двумя основными факторами текущей парадигмой властных взаимоотношений государства и общества и закономерным характером политико-правовой адаптации традиционных судебных возможностей этих форм суда.

На основе сравнительного анализа современного законодательства, политических взглядов о судебно-властных отношениях государства и общества, позиций ученых при оценке результатов и перспектив проводимой в России судебной реформы автор доказывает, что в условиях принципиально нового правового статуса судебной системы становление одного из его элементов – института мировых судей – это сложный и противоречивый процесс, который еще далек от своего завершения.

В заключение автор резюмирует, что отказ государства от бесконфликтного урегулирования «бытовых» споров с помощью местного правосудия, как правило, порождает негативные последствия политико-правовой конфликтогенности.

Во втором параграфе «*Судебный федерализм и институт мировой юстиции*» исследуется весь спектр политико-правовых принципов организации судебной власти как особого праворегулятора общественных отношений, в границах которого судебный федерализм выступает для мировых судов ключевым условием и фактором институционального развития

На основе признания базисности конституционных основ и государствообразующих принципов для формирования институциональной среды всей судебной власти автор обосновывает тезис о необходимости признания для мировой юстиции в качестве системообразующих принципов институционализации ее судебной власти принципов самостоятельности и федерализма

Содержание самостоятельности института мировых судей предлагается автором рассматривать в неразрывной связи с федеративным устройством всей судебной власти. Это доказывается систематизацией характеристик внешней (автономия суда в системе разделения власти – идея автономии суда в российской государственности) и внутренней самостоятельности судов (принципы статуса судьи и судопроизводства как основа обеспечения его самостоятельности в процессе осуществления правосудия). В связи с этим автор критикует противоречивые оценки учеными-юристами нынешнего правового статуса мировых судей (мировые судьи – «придаток» районного/городского суда; мировые судьи – самостоятельный институт судебной власти и т.п.) и заключает, что определять юридическую судьбу этого органа судебной власти можно только на основе учета дуализма правового положения и статуса мировых судей, адекватного представления о действительной сущности института мировых судей в федеративном государстве. При этом все остальные принципы (единство судебной власти, универсальность судебной защиты и т.п.) классифицируются соответственно на группы, определяющие границы внешней и внутренней самостоятельности данного института.

Анализируя принципы самостоятельности и федерализма судебной власти, диссертант исходит из того, что они едины для всех судов Российской Федерации. В отношении мировых судей как первичного звена судов

общей юрисдикции и суда субъекта РФ эти принципы имеют ярко выраженный политический характер, как с точки зрения влияния мировых судей на жизнь местных сообществ, так и с позиции непоследовательности российской правовой политики в отношении этой институциональной формы суда. В концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. была объективно обоснована политическая необходимость возрождения отечественной модели мировой юстиции, значение ее судебно-властного потенциала для сохранения российской государственности. Но правовая регламентация нынешнего статуса мировых судей, их востребованность со стороны государства сейчас фактически сводится к ситуации разгрузки федеральных судей. Автор полагает, что подобные сугубо прагматические соображения – это тупиковый путь, означающий подмену смысла политико-правового предназначения этого суда. Неслучайно законодатель до сих пор не определил цели и задачи этого института судебной власти.

Автор в ходе институционально-правового анализа судебного федерализма отмечает, что реализация этого принципа должна исключать возможность региональной и местной власти в оказании давления на правосудие и, прежде всего, мировых судей. С этим принципом неразрывно связана идея полноты судебной власти, институциональным началом которой является единая судебная система, в том числе ее первичное звено – мировые судьи. Автор обращает внимание на то, что в едином механизме судебного властвования полномочия судов (судей) различны, но по своему политико-правовому характеру они едины. При этом универсальность судебной защиты означает ее неограниченность предписаниями законов, которая проявляется в справедливости и законности судебных актов, что особо значимо для мировых судей, рассматривающих в системе судов общей юрисдикции большинство судебных споров.

В заключении автор делает вывод, что система судов субъектов РФ до конца еще не выстроена и судебный федерализм в отношении мировой юстиции является основой ее институционального развития.

Вторая глава «Институт мировых судей в политико-правовом формате судебной реформы в современной России» посвящена исследованию

дованию структурообразующих свойств мировой юстиции и их проявлений в процессе модернизации институциональной структуры судебной власти.

В первом параграфе *«Мировая юстиция как особый институциональный субъект российской правовой политики»* исследуются политико-правовые свойства института мировых судей как особого субъекта правовой политики

Фактически, по мнению автора, речь идет о признании мировых судей не только правоприменителем, что традиционно для юридической науки, но и субъектом правовой политики государства, способным исполнять инструментальную роль в достижении целей судебной политики – расширение сферы судебной защиты в интересах обеспечения прав человека. Анализируя политико-правовую обстановку начала и середины 90-х годов XX века, автор отмечает, что она характеризовалась приоритетом политических решений и подзаконных актов органов исполнительной власти по отношению к конституционным установлениям и законам. В этом смысле приоритет политики над правом вел к сублимации правосудия как вида государственной деятельности. Следует учитывать, что определение правового статуса, места и роли мировых судей практически было связано с решением одной задачи – снижение нагрузки на федеральных судей, которые не справлялись с возрастающим количеством обращений граждан по защите их прав и законных интересов. Тем самым фактически политико-правовая необходимость расширения возможностей судебной защиты была подменена ее функциональной востребованностью.

Анализируя особенности природы местных конфликтов, формирующих в совокупности предметную подсудность мировых судей, диссертант оценивает ее в зависимости от степени влияния на правовую жизнь общества как объективно универсальную, где доминируют конфликты материально-правового и процессуального свойств.

Он доказывает, что, исходя из принятой классификации предметов подсудности, мировой судья имеет универсальную материально-предметную и процессуальную возможность исследовать социальную

сторону конфликта, где выделяет юридически значимые обстоятельства с вполне определенной целью – не только рассмотреть и разрешить судебный спор по существу, но и суметь спрогнозировать дальнейшее юридическое развитие социального конфликта, тем самым выбирая оптимальный путь реализации своих процессуальных возможностей его правового урегулирования

Государство в лице законодателя заинтересовано в том, чтобы такие конфликты урегулировались именно на первичном уровне возникновения, исключая тем самым их дальнейшее углубление, расширение, минимизировать негативные социальные и правовые последствия.

Сравнительный анализ характеристик различных свойств рассматриваемого института с учетом характера их влияния на правовую жизнь населения позволяет диссертанту выстроить определенную их иерархию. правовая составляющая, политическая составляющая; социальная составляющая и т.п. Принятие такой классификации дает возможность определения институционального измерения мировой юстиции: правовые возможности мировых судей по разрешению судебных споров, степень политического влияния результатов их работы по своевременному и эффективному урегулированию конфликтов в масштабе единичного и массового случаев, характер (степень позитивного или негативного) общественного восприятия их институционального состояния

Далее автор конкретизирует обозначенные измерения института мировых судей, которые характеризуются общими для судов и специфическими чертами с учетом его места и роли при урегулировании правовых конфликтов; возможностью населения назначать (избирать) мировых судей, участия представителей общественности в работе квалификационных коллегий судей России и т.п.

Особое внимание автором уделено рассмотрению статусных принципов судебной власти мировых судей. Критически оценен правовой смысл статусного принципа «самостоятельный характер целенаправленности» мировых судей. Этот принцип является концентрированным выражением политического и правового смысла этого суда в механизме су-

дебной защиты прав и законных интересов граждан, и он до сих пор еще не воспринимается как обязательный признак, подлежащий законодательному закреплению

В заключение параграфа автор делает вывод, что при взаимодействии государства и общества особые статусные принципы мировых судей (невозможность инициативы мировых судей, подчинение их только закону, особый порядок их назначения (избрания), дуализм их правового положения, самостоятельный характер целенаправленности их правосудия) проявляются в общественной жизни только в целостном виде, как политико-правовой императив, определяющий место и роль этого институционального субъекта в судебной правовой политике

Во втором параграфе *«Мировая юстиция в институциональной структуре российской судебной власти»* определяются существенные характеристики мировой юстиции, а именно, структурные элементы, а также функциональная модель системы правосудия мировых судей

Самостоятельность этого суда как его базисная характеристика является внешним атрибутом этой сущности, которая выражает особенности правового статуса мировых судей, определяя их государственно-властные границы и содержание, тем самым уточняя их положение в российской судебной системе и инструментальную ценность в составе механизма судебной защиты прав и законных интересов российских граждан

Автор выделяет следующие структурные элементы самостоятельности института мировых судей институциональная, функциональная, компетенционная и ресурсная самостоятельность. Они характеризуют внешние и внутренние связи самостоятельности, которые отражают два основополагающих принципа ее обеспечения. первый – организационно-функциональное отделение института мировых судей от других органов судебной власти, а второй – формирование собственного внутреннего потенциала для осуществления судебно-властных полномочий.

Институциональная самостоятельность мировых судей означает автономность судебной системы в государстве по отношению к другим ветвям власти и автономность мировых судей в системе судов общей юрис-

дикции и судов субъектов РФ. Реализация идеи обособленного существования мировых судей предполагает, прежде всего, формирование институциональной среды мировых судей как самоуправляющейся системы (подсистемы) судов общей юрисдикции и судов субъектов РФ вне каких-либо иных институтов.

Функциональность самостоятельности мировых судей касается самодостаточности их полномочий при урегулировании местных конфликтов. В правовой жизни это свойство-элемент проявляется в деятельном характере правосудия мировых судей, поведение и судебные акты которых представляют собой интересующий население объект общественного восприятия и оценки. Самодостаточность полномочий мировых судей при урегулировании правовых конфликтов выражается в трех функциональных составляющих – структурных элементах функциональной самостоятельности: в направлениях судебной и внеслужебной деятельности мировых судей, а также в технологии их судопроизводств.

Самостоятельность судебной деятельности мировых судей объективно полифункциональна. Автор отмечает, что совокупность функций судебной власти нельзя сводить лишь к функциям суда в процессе, то есть к отправлению правосудия, по существу являющемуся хоть и ключевым, но не более, чем одним из многочисленных ее институтов.

В отношении мировых судей правомерно утверждать, что по своему содержанию функциональная составляющая, выражающая самостоятельность деятельного характера их правосудия, и компетенционная компонента как совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей государственного органа находятся в предметном единстве, проявляясь в общественной жизни только в целостном виде. Судебные функции мировых судей следует оценивать как юрисдикционные (компетенционные), подчеркивая тем самым общую природу функциональной и компетенционной самостоятельности их судебной власти. Описанная закономерность относится не только к самостоятельности рассматриваемого института, но и к полноте судебной власти мировых судей, определяя тем самым общность основ организации и деятельности мировых судей и рас-

пространение их судебной власти на все вопросы ведения государственной власти в соответствии с их функциями.

Используя для разграничения функций подход, основанный на использовании критерия оценки – их значимость и распространенность, и учитывая результаты предыдущих этапов исследования, юрисдикционные функции, по мнению диссертанта, следует разбить на две группы. основные и дополнительные (неосновные) функции – направления судебной деятельности

Основные направления судебной деятельности мировых судей: функция осуществления правосудия; политическая функция, восстановительная функция, примирительная функция, социальная функция, идеологическая функция. Дополнительные направления судебной деятельности мировых судей: функция профилактики и предупреждения правонарушений; управленческая функция, информационная функция

Функции мировых судей особым образом структурированы и представляют собой не просто упорядоченную совокупность, а систему, структурообразующую роль в которой выполняет не только функция отправления правосудия (основная функция), в этом случае мировой судья рассматривается как правоприменитель. Эту особую ключевую нагрузку формирования системы несет и политическая функция (основная функция), и в этом случае мировой судья рассматривается как субъект правовой политики государства. К системообразующим функциям института мировых судей можно с полным основанием отнести и восстановительную функцию, то есть профессиональную работу судей по восстановлению цивилизованных отношений между участниками конфликта в политическом, правовом и социальном отношениях. При этом функциональная ценность способности урегулировать конфликт миром (примирительная функция) носит по отношению к восстановительному правосудию универсальный и специфический инструментальный характер. Все это является существенным отличительным признаком функциональной самостоятельности мировых судей в системе судебной власти России.

Системообразующим результатом взаимодействия всех направлений судебной деятельности мировых судей, по мнению диссертанта, следует считать судебные акты мировых судей и их поведение в профессиональной и внеслужебной деятельности. Оценивая судебные акты с позиций оценки их справедливости, законности, своевременности и т.п., а также поведение мировых судей в различных юридических и житейских ситуациях, общество формирует свое отношение к этой функциональной системе. Это является базовым критерием оценки и принятия решения по изменению судебно-властных полномочий мировых судей. Общественные оценки проявляются в степени доверия граждан к мировым судьям, а также в их реальном авторитете среди населения; в стабилизации правовой жизни, в снижении конфликтности жизни местных сообществ за счет активного воздействия на этот процесс со стороны мировых судей.

В заключение диссертант резюмирует, что продекларированная государством политическая задача расширения сферы судебной защиты предполагает необходимость поиска конкретных действий по ее решению, и их следует рассматривать как адекватные меры для придания институту мировых судей подлинной самостоятельности.

Третий параграф диссертации *«Местное правосудие в системе региональных политико-правовых технологий мирного урегулирования конфликтов»* посвящен разработке вероятной модели разрешения конфликтов как ключевого и отличительного функционального признака института мировых судей.

По мнению диссертанта, в политико-правовом плане расширение сферы судебной защиты означает продвижение идей восстановительного правосудия в судебные примирительные процедуры мировых судей и возрождение традиционных для России внесудебных и досудебных способов мирного урегулирования конфликтов. Такой подход следует рассматривать как альтернативу и дополнение к судебному порядку разрешения судебного спора, и его реализация зависит не только от федерального законодателя (судебный процесс), но и от законодателя субъекта РФ (органи-

зационное обеспечение работы мировых судей как элемент их ресурсной самостоятельности)

Автор утверждает, что безальтернативность судебного способа разрешения «бытовых» конфликтов уже явно малоэффективна, поскольку он не всегда способен восстановить цивилизованные отношения между участниками

Диссертант подробно анализирует специфику общественной жизни многонационального и самобытного населения Краснодарского края, полагая, что «запуск» восстановительного правосудия для стабилизации правовой жизни этого региона имеет важное значение. Для населения Краснодарского края первоочередное примирение сторон межличностных и семейно-бытовых конфликтов с помощью посредника, а уже потом, в случае необходимости, юридическое закрепление этого факта с помощью суда типично и традиционно. Но ему также свойственно и некое пренебрежение к государственным органам судебной власти, если те действуют без учета общепринятых среди населения правил поведения и предписаний обычного права. Поэтому речь идет не о введении в механизм правового регулирования государства примирительных процедур, а об их возрождении в этом регионе.

Сравнительный анализ эмпирических данных и социологических исследований народов Юга России позволяет утверждать, что максимальное участие населения в формировании политико-правового механизма снижения конфликтогенности, в том числе учет их восприятия образа судьи, является принципиально необходимым условием снижения степени социальной напряженности в регионе, а также сохранения и укрепления институтов российской государственности на Северном Кавказе в целом.

Восстановительное правосудие для мировых судей – это оправдавший себя веками путь интенсификации и повышения результативности их судебной деятельности. Экстенсивный же путь развития этого института судебной власти (увеличение количества судебных участков, штатной численности должностей мировых судей, а также пересмотр предметной

подсудности между федеральными и мировыми судьями) является типичным вариантом, направленным в первую очередь на улучшение и облегчение деятельности судов общей юрисдикции.

Автор проводит сравнительный анализ полномочий мирового судьи и посредника в процессе мирного урегулировании конфликтов. Медиатор, в отличие от мирового судьи, не разрешает спор по существу, он лишь помогает сторонам спора достигнуть компромисса, оказывая им, как участник примирительной процедуры, содействие в оформлении достигнутого ими соглашения. Он организует переговорный процесс примирения, руководствуясь стандартами медиации, а мировой судья создает для этого все необходимые и допустимые законом процессуальные предпосылки.

Диссертант отмечает, что для организации работы посредников изменений федерального законодательства не требуется. Полномочия посредника по внесудебному и досудебному мирному урегулированию конфликта относятся к организационному обеспечению деятельности мировых судей. Поэтому их место и роль в урегулировании конфликтов должны регламентироваться законами субъектов РФ. Из этого следует, что создание службы примирения в качестве структурного подразделения органа исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению деятельности мировых судей правомерно.

Рассматривая возможные социально-правовой эффект и политические последствия создания региональной службы примирения по делам, подсудным мировому судье, автор подчеркивает, что эта организация посредников востребована в наиболее нестабильных регионах страны. Мировой судья не всегда имеет возможность учесть социальный масштаб судебного спора, в том числе политико-правовые последствия вынесения и исполнения его судебного акта. Зачастую в соответствии с законом мировой судья не вправе учитывать психологических и социальных аспектов конфликта, хотя они могут быть весьма существенными для оценки справедливости судебного акта.

Далее, на основе известного специалистам доктринального проекта закона о службе примирения по делам, подсудным мировым судьям, диссертант описывает конкретную функциональную модель этой региональной организации

В заключение автором делается вывод, что восстановительное правосудие мировых судей характеризуется альтернативностью досудебного, внесудебного и судебного способов мирного устранения коллизий в правовой жизни местного сообщества. При этом право выбора порядка урегулирования конфликта остается за сторонами, а государство предоставляет возможность для реализации этого права

В заключении диссертации изложены выводы, предложения и рекомендации, сделанные на основе исследования теоретических и практических проблем совершенствования институциональной среды судебной власти мировых судей и их особой роли в реализации целей и задач судебной реформы в России.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Филонов Ю. Л. Основы политико-правовой сущности института мировых судей как субъекта правовой политики и правоприменителя // Мировой судья. 2007. № 6 – 0,25 п. л.

2. Филонов Ю. Л. Восстановительное правосудие мировых судей: технология мирного урегулирования конфликтов как региональный фактор социальной стабильности (на примере Краснодарского края) // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2007 – 0,5 п. л.

3. Филонов Ю. Л. Институт мировых судей как особый субъект правовой политики Российской Федерации // Судебная власть России на современном этапе общественного развития: Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2007 – 0,3 п. л.

**Статьи, опубликованные
в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:**

- 1 Филонов Ю Л Институциональный тип профессиональной правовой культуры мировых судей // Философия права. 2007 № 1 – 0,4 п л
2. Филонов Ю Л Генезис институциональных форм местного правосудия в России: политико-правовой анализ // Философия права 2007 № 3. – 0,25 п л

Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83